

К 14-й годовщине со дня смерти А. М. Горького

С нами!

В эти дни лучшие сыны и дочери советского народа, собравшись под величественными сводами Большого Кремлевского дворца, решают вопросы дальнейшего пути нашей великой Родины. Каждый день, каждый час приближает нас к коммунизму. Его черты все увереннее дают себя знать в нашем героическом настоящем. Могучий советский народ, во главе всего прогрессивного человечества, ведет благородную и победоносную борьбу за мир, за демократию, за социализм.

Весна человечества, заря коммунизма — эти слова перестали быть поэтическими образами, они определяют суть наших дней.

С нами в одних рядах — все честные люди мира, с нами лучшая и бо́льшая часть человечества; против нас — все обреченное историей на гибель, драхлий, но злобный мир хищничества, стяжательства, человеконенавистничества. Новое рождается в борьбе, старое яростно сопротивляется, пытается продлить свои считанные дни. И, издыхая, старое не гнушается никакими преступлениями, никакими злодейскими вылазками.

Завтра исполняется сорок лет, как с нами нет Горького. Враждебному миру грязными руками своих самых подлых наймитов удалось превратить светлую жизнь гениального писателя. Но, остановив жизнь великого человека, он не смог заглушить его мощный голос, как набат звучащий над миром, призывающий людей к борьбе с миром стяжателей, с отвратительным спрутом — капитализмом.

Бессмертные творения Горького — с нами. Они учат нас понимать жизнь, точно распознавать наших друзей и врагов, они учат нас борьбе. Многие десятилетия титанической деятельности писателя оставили нам неисчерпаемое наследство.

Мы учимся у Горького жить, работать, любить свою Родину, свой народ, учимся у него ненавидеть наших врагов. Горький — наш мудрый советчик, учитель, друг. С многогранными портретами смотрят на нас его умные, много повидавшие глаза великого учителя. Как много есть людей, которые встречались с ним и от него лично получали дружеские, теплые советы, как жить и работать. Горький был другом Ленина, другом Сталина, в художественных образах он воплотил их гениальные предположения, рассказы о великом переустройстве мира, воспедал радость труда, провозгласил гордые слова во славу человека: «Человек — это звучит гордо».

Горький раскрыл нам могучую, талантливую душу нашего великого народа, показал нам его неизбывные силы, показал людей, которым суждено совершить величественные дела. Он учил нас уважать человека, верить в него, верить в конечное торжество гуманизма и справедливости.

Но Горький не переставал учиться на битые камни. Как никто другой из русских писателей, Горький испытывал на себе цепкую, беспощадную хватку собственнического мира, своими глазами видел звериный оскал буржуазного общества.

Хищный мир капитализма Горький видел и в его наиболее простом и примитивном выражении, вроде свиноподобного булочника Семенова, и в его высшем проявлении, алчущем в городе Желтого Дьявола, в городе, где за мертвыми глазами стальных небоскребов вершатся самые бесчеловечные кровавые дела.

Горький был великим борцом за мир. Он оберегал жизнь трудового народа, всеми силами боролся против поджигателей войны. Он писал в 1936 году в газету «Правда»: «Разоблачение фашистских поджигателей, — мне нечего Вам об этом писать, — сейчас крайне важное дело».

В наши дни, когда во всем мире развернулась мощная кампания борьбы за мир, борьбы против поджигателей войны, слово Горького всегда с нами, прогрессивное человечество чувствует могучую горьковскую поддержку. Слово Горького помогает нам вести за собой многомиллионные массы человечества, вместе с нами разоблачает новоявленных сторонников мирового господства, мечтающих о новых человеческих войнах, о дьявольском превращении крови в золотую чеканку.

— Будьте бдительны, — говорил Горький, — распознавайте коварные повадки врага, пристально следите за его действиями, не давайте ему возможности почувствовать себя безнаказанным.

«Я всю жизнь был «пацифистом». Война вызвала у меня только отвращение, стыд за людей и ненависть к зачинщикам массовых убийств, к разрушителям жизни».

Но после той героической войны, которую победоносно провел голый, босой, полуголый наш рабочий и крестьянин, после того как рабочий класс, строя новое, свое государство в невероятно трудных условиях, показал и показывает себя умным, талантливым хозяином, — после этого я тоже убедился в неизбежности смертельного боя.

И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что знаю, именно она победит, а потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

Великий патриот Горький видел в своей Родине надежду человечества, знал, что ей суждено выполнить и она выполнит смелые мечты многих поколений, и не только выполнит, но и превзойдет самые дерзкие мечтания. Поэтому он с такой упорной силой не устал призывать народ быть готовым ко всевозможным вражеским провокациям. Нельзя, чтобы судьбы поколений, судьбы цивилизации, жизнь детей, материальные и культурные ценности, созданные неутомимым и вдохновенным трудом, были поставлены на карту, чтобы они подверглись возможности уничтожения ради какой-то презренной, отвратительной кучки человеконенавистников, извергов человеческого рода.

Нельзя, чтобы черные силы тьмы, реакции восторжествовали над светлыми деяниями человечества, уверенно идущего к величественным победам, нельзя, чтобы злобная ярость старого заглушила молодые победы нового.

В борьбе за мир видная роль принадлежит деятелям литературы и искусства. Особенно велика роль писателей, деятелей искусств в наши дни. На них возложена важная и почетная обязанность. Народ доверяет им. Не случайно ныне в Большом Кремлевском дворце, вместе с государственным деятелями, крупными учеными, новаторами промышленности и сельского хозяйства, решают важнейшие государственные вопросы и писатели, художники, артисты, музыканты.

Пониманию великой общественной миссии своего труда учил наших деятелей культуры Горький. Он призывал их рассматривать свое дело, как великий вклад в общую борьбу народа.

В обращении к писателям Запада Горький неоднократно говорил о том, что мастера культуры обязаны четко и определенно найти свое место в борьбе, должны твердо решать, с кем и по пути — с теми, кто строит жизнь, кто камень за камень воздвигает грандиозное здание будущего, или с теми, кто готовится ее разрушить. Или здесь — или там. Третьего пути быть не может. Горький сумел разоблачить неуклюжие попытки буржуазных «мастеров культуры» прикрыть свой оппортунизм, обывательское мировоззрение красноречивыми словами о минимом нейтралитете, о чистом искусстве, об аполитичности искусства. Таких «деятели» Горький клеймил беспощадно, выводил их на чистую воду.

И сейчас, когда лучшие представители культуры активно борются за мир, разоблачают поджигателей войны, также находятся отдельные выродки, прикрывающие свою ненависть к демократии и миру, к простым людям туманной завесой неуклюжих фраз, за которыми явственно проступает истинное лицо лакея империалистического лагеря. Вспомним хотя бы позорный поступок английского писателя Пристли, отказавшегося подписать обращение Всемирного конгресса сторонников мира и тем самым собственноручно расписавшегося в своей приверженности к врагам мира. Когда думаешь о Пристли и ему подобных, приходит на ум слова Горького: «Базальд бы, что чувство собственного достоинства мастеров культуры, «гуманистов», должно быть глубоко возмущено фактами отрицания культуры, лавровыми, их походом против роста всякой техники, кроме военной, назначенной истреблять людей. Но незаметно, чтобы мастера буржуазной культуры возмущались сожжением книг, негодными фашизмом, проповедью человеконенавистничества, заключенного в смыслах национальной и расовой теории, подготовкой к новой яростной войне, — к бессмысленному истреблению миллионов наиболее здоровых людей, к новому истреблению огнем вековых культурных ценностей, к разрушению городов, уничтожению результатов тяжелого труда масс, которые создали фабрики и заводы, обрабатывали поля, построили мосты, дороги».

Но победа не за этими отщепенцами, не эти отбросы человечества решают судьбы мира. Победа за многомиллионным человечеством, победа за трудовым народом, победа за лагерем мира и демократии. И в этой борьбе, борьбе благородной, за которую человечество будет вечно благодарно нашему времени, грозным победоносным оружием является слово Горького — великого русского писателя и борца, друга бессмертного Ленина, друга нашего вождя — Сталина.

А. М. Горький в МХАТ

Посетители музея МХАТ — артисты, научные работники, учащиеся — проявляют особый интерес к материалам, связанным с творческим сотрудничеством театра и А. М. Горького. Основы этого сотрудничества были заложены 48 лет назад, когда со сцены Художественного театра впервые прозвучали призывные слова героев первых пьес великого русского писателя — «Мещане».

Посетителям показывают письмо А. М. Горького к К. С. Станиславскому, в котором писатель дает характеристику персонажам «Мещане». «...Будьте добры, — пишет Горький, — принять к сведению мой взгляд на действующих лиц. Главными фигурами являются — Нил и Поля. Они оба много говорят — что поделалось! — больше говорить им нельзя. Нил — человек спокойный уверенный в своей силе и в своем праве перестраивать жизнь и все ее порядки по его, Нилову, разумению. А его разумение истекает из здорового, бодрого чувства любви к жизни, недостатка которой

вызывают в душе его лишь одно чувство — страстное желание уничтожить их. Он, рабочий человек, знает, что жизнь тяжела, трагична; но все же — лучше ее нет ничего, а она должна и может быть исправлена, перестроена его волей, сообразно его желаниям».

В музее находится экземпляр пьесы «Мещане» со следами цензурного карандаша. Из роли Нила были вымараны такие слова: «В одном не вижу ничего приятного, — в том, что мною и другими честными людьми командуют свиньи, дураки, воры... Но — жизнь не вся за ними! Они проидут, исчезнут, как исчезают нарывы на здоровом теле».

Отношение А. М. Горького к Художественному театру нашло отражение в переписке Горького и Чехова в 1901 году. Алексей Максимович писал: «Ох, я много мог бы написать об этом славном театре, в котором даже плотники любят искусство больше и бескорыстнее, чем многие из русских «известных литераторов».

«А. М. Горький читает пьесу «На дне» артистам Художественного театра». Картина художника А. Кириллова (Всесоюзная художественная выставка 1949 года).

Счастье художника

Нам, советским актерам, выпало на долю великое счастье — творить для народа, строящего коммунизм. За многие годы, в течение которых рос, формировался и мужал наш советский актер, с необычайной ясностью определялись новые черты, характеризующие его облик: идейная целеустремленность, активное отношение к жизни, участие в великом историческом творчестве своего народа.

Искусство советского актера — это оружие в борьбе за коммунизм, и вне этой борьбы нет ни самого искусства, ни тем более его роста, поступательного движения вперед. Запас многообразных наблюдений, личный жизненный опыт, опыт участия в строительстве коммунистического общества делают советского актера не только исполнителем в узко ограниченном смысле этого слова, но прежде всего носителем идей художественного произведения, подлинным соавтором драматурга и режиссера.

За всю мою сознательную жизнь мне ни разу не пришлось со сцены или экрана подстрекать зрителей к убийствам, кражам, изменам, предательствам, к подлым, черным делам. Произведения советских художников никогда не наносили оскорблений ни одной нации, ни одному народу. Конституция нашего многонационального государства выражает дружбу народов, и работники советского искусства воспевают в своих произведениях эту дружбу. Оптимистической верой в светлое будущее советского народа и всего прогрессивного человечества веет от произведений нашего искусства.

Наш народ, наша коммунистическая партия и советское правительство поставили перед нами трудные, но почетные задачи. Среди них — задача, вдохновляющая своим величием, чарующая своей красотой: воссоздать в наших произведениях образы лучших сынов и дочерей народа, образы наших гениальных вождей — Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина.

Мне, как и многим моим коллегам, посчастливилось участвовать в решении этой почетной задачи. Мне очень радостно сознавать, что моя личная творческая биография связана с образами великих людей России. Играл я в кино Александра Невского, играл в театре Петра I, в кино и в театре играл Ивана Грозного, играл Климента Аркадьевича Тимирязева в фильме «Депутат Балтики», играл великого преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина в пьесе «Жизнь в цвету», гениального изобретателя радио А. С. Попова и, наконец, и в театре и в кино работал над образом Алексея Максимовича Горького. И сегодня особенно хочется об этом вспомнить и рассказать.

Все эти образы, все эти люди — разные и по своим профессиям и по своим характерам, но их объединяет одно: глубокий патриотизм, вера в светлое будущее своего народа.

Выполняя нашу почетную задачу, мы, актеры, сталкиваемся с немалыми трудностями. Когда Борису Васильевичу Шукину предложили впервые создать образ Владимира Ильича Ленина в картине «Ленин в Октябре», он долго не решался, отказывался: «У меня нехватит ни ума, ни сердца, ни таланта, ни работоспособности, чтобы подняться до этого образа...».

Может быть, еще и не родился тот гениальный актер, которому действительно по плечу такая задача. Но Шукин, как современник ленинской эпохи, должен был за эту задачу встать и встать. И я не ошибусь, если скажу от имени миллионов зрителей, что он нас всех взволновал, когда мы увидели его в образе Ленина в картинах «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», и в пьесе Погодина «Человек с ружьем». Он вложил весь свой ум, все сердце, весь свой творческий опыт в эту работу.

То же самое можно сказать и об образе, дорогом и близком каждому труженику мира, — образе Иосифа Виссарионовича Сталина. С каким волнением работала над воплощением этого образа М. Геловани, А. Диккий! И сейчас уже можно назвать ряд советских актеров, старых и мо-

лодых, которые могут гордиться своими достижениями в работе над образами товарища Ленина и товарища Сталина.

На мою долю выпала ответственная задача играть в картине «Ленин в 1918 году» роль Алексея Максимовича Горького. Я тоже сначала отказывался, боясь, что не справлюсь. Больших трудностей стоила эта работа, с моей точки зрения, далеко несовершенная; мне помогали своими советами люди, близко знавшие Алексея Максимовича. Я приучал себя к присущим ему жестам, к его волжскому говоруку с акцентом на «о». В некоторых случаях я «перебарщивал». Тут нужно было найти «добрую середину», и в этом помог театр, позволивший мне около сотни раз сыграть Горького.

Всякий образ, и исторический, и современный, должен быть прежде всего правдоподобным. И тут передо мной и перед художником-гримером А. Ермоловым встала чрезвычайно трудная задача — создать внешний облик Алексея Максимовича. В течение трех недель я ежедневно по 5—5½ часов просиживал с Ермоловым перед зеркалом в гримировальной студии Мосфильма. Часами искали мы линии расширенных скул, которые накладывались из гуммозного пластилина, линии волевого, выдающегося вперед подбородка, линии его бровей, усов, головы. Этот ювелирный процесс отнял у нас очень много времени, и все же мы не останавливались перед трудностями, искали и находили новые и новые нужные нам черты.

По ночам я наслаждался — перечитывая бессмертные произведения великого писателя, и они все более и более раскрывали передо мной черты великого человека, великого гуманиста.

Входя в павильон, я подходил к Борису Васильевичу Шукину, который был уже в образе Ленина, и какое особое чувство благоговения испытывал я, приближаясь к нему. Когда Шукин разжимировывался и шел по коридору, у меня не пропадало это чувство, я всегда невольно старался поосторониться, пропустить его вперед.

Воплощая образ Горького в театре, я всегда испытывал такое же чувство на сцене.

Никогда не забуду фразы, которую мне говорил Скоробогатов в образе Ленина:

«Погодите, Алексей Максимович, дайте срок, придет время, и наши писатели, наши ученые будут иметь все, им будет завидовать интеллигенция всего мира!...».

Это время настало. В нашей стране достигнут небывалый расцвет науки, культуры и искусства. Нам действительно может завидовать и завидует интеллигенция всех капиталистических стран.

С именем А. М. Горького — друга величайших людей мира — Ленина и Сталина — связано все лучшее, все красивое, все прогрессивное. Я продолжал думать о Горьком и тогда, когда играл в кино изобретателя радио А. С. Попова. В фильме есть сцена, когда ночью в рабочем кабинете жена Александра Степановича читает произведение Горького. После наступления паузы я, в образе Попова, говорю:

«Да... этот великий человек тоже ищет новые средства связи, но только между людьми. И какое у него имя укоряющее... Горький!».

Найти образ Тимирязева в фильме «Депутат Балтики» мне опять-таки помог Горький, помогла переписка Тимирязева с Горьким. В одном из писем к Горькому Тимирязев писал:

«У меня, у старика, чешется языком. Когда же, наконец, появятся честные газеты? Что же должна делать молодежь?».

Вот эта фраза — «у меня, у старика, чешется язык», адресованная Горькому, помогла мне правильно нащупать черты характера великого ученого и воинствующего демократа.

Сейчас я работаю над образом выдающегося патриота Родины, истинного патриота, просвещателя, собирателя «могучей кучки» русских композиторов — Владимира Васильевича Стасова в фильме «Мусоргский». В спеша суда над Стасовым по ходу действия Стасов превращается из обвиняемого в обвинителя и в своей стра-

стной, наполненной сарказмом речи, направленной против космополитов того времени, торжествующих развития русского искусства, говорит с огромной верой в светлое будущее русского искусства следующие слова:

«Что мы хотим? Мы хотим самобытного русского реалистического искусства. Русский народ испокон века любит поэзию, широкую и мудрую, как сама природа нашей бескрайней земли. Негоже наследникам Глинки и Даргомыжского быть полклоны у чужих порогов. Мы ввели нашу правдивую русскую поэзию в светлую горницу искусства. Мы удесятерили свои силы, постигнув ее. Она уже звучит в наших операх и симфониях, мы осязаем ее новыми крыльями. Лети вперед! Зови вперед! В тем неминуемым дням, когда в раздолье и счастье запоет наш народ и услышат его в самых отдаленных уголках земли и возрадуются!».

Работая над образом Стасова, я думаю о Горьком, ибо Алексей Максимович своими высказываниями о Стасове сразу же раскрыл мне образ этого замечательного патриота. Вот что он о нем писал:

«Седой ребенок большого роста, с большим и чутким сердцем, он много видел, много знал, он любил жизнь и возбуждал любовь к ней».

«Его стихией, религией и богом было искусство, он всегда казался пьяным от любви к нему, и — бывало — случая его торжливые, наскоком построенные речи, невольно думалось, что он предвещает великие события в области творчества, что он стоит накануне создания каких-то крупных произведений литературы, музыки, живописи, всегда с трепетной радостью ребенка ждет светлого праздника».

«Мне жалко, что я знал его мало — жизнь не часто дарит радость говорить о человеке с искренним к нему уважением».

Горько он умер — я подумал: — Вот человек, который делал все, что мог, и все, что мог — сделал...».

Моя заветная мечта — создать образ Горького в большом художественном произведении, в котором можно было бы отобразить отдельные этапы борьбы и деятельности великого русского человека.

Работа эта для меня особенно трудная, так как с Алексеем Максимовичем я не был лично знаком. Я видел его один раз при очень забавных обстоятельствах.

Окончив театральную школу, я с двумя коллегами — Борисом Чирковым и Петром Березовым — придумали и поставили гротескный комический танец — пародию на известных в то время киноактеров. Наша молодость, наш задор, умение двигаться позволили создать веселую танцевальную шутку.

Летом 1927 года мы выступали с этим номером с немалым успехом на эстрадной площадке «Сада отдыха» в Ленинграде. На одном из концертов нас предупредили, что в зрительном зале сидит А. М. Горький. Мы страшно заволновались. Каждый из нас старался, как можно больше «выжать» из себя. Публика была в восторге. Номер шел под аплодисменты всего зрительного зала. Но наши взоры, когда позволяло время, были обращены на А. М. Горького, который сидел во втором ряду в своей широкополой шляпе. Он ни разу не улыбнулся, на его лице нельзя было прочесть ничего, что могло бы быть понято, как восприятие нашего номера.

Думал ли я в то время, что пройдет десяток лет и мне доведется предпринять смелую попытку создания образа Горького в кино и театре?

С именем Горького, великого человека эпохи, связана наша борьба за мир. С именем Горького связано советское искусство. С именем Горького связано творчество каждого советского актера, художника, писателя.

И я счастлив, что выпавшая на мою долю задача создания образа этого великого человека как в театре, так и в кино.

Н. ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР,
депутат Верховного Совета СССР.